Вопрос об отношении России к Реформации и Возрождению лишь недавно стал рассматриваться в научной литературе. В старом литературоведении прочно господствовал высказанный еще А. Н. Пыпиным взгляд, согласно которому «для древней Руси действительно остались чужды те великие движения в области веры и мысли, которые волновали Запад еще с половины средних веков и результатом которых явилось Возрождение».[8] Об отношении России к Реформации писали М. Соколов и Д. Цветаев; сравнительно недавно к этой теме обратился и немецкий исследователь Л. Мюллер. Однако в этих работах речь шла только об отдельных представителях западного протестантизма и о политике русских светских и духовных властей по отношению к ним.[9] Ничего не дает для решения общего вопроса о России и Реформации обзорная статья В. Кирхнера «Россия и Европа в век Реформации». Автор полагает, что «идеи, которые потрясли основания западного христианства, не смогли проникнуть за его восточные границы». Но термин «реформационные движения» В. Кирхнер понимает чрезвычайно узко: реформационными движениями в России он согласен считать только такие движения, которые возникли бы под «прямыми влияниями» аналогичных западных движений. «Параллельные движения», возникающие «спонтанно» под влиянием сходных экономических и «общечеловеческих» условий, заранее отстраняются автором.[10] Естественно, что такая постановка вопроса (в соединении с весьма поверхностным рассмотрением материала — без учета работ на русском языке) предопределила отрицательные выводы, сделанные В. Кирхнером. Несколько иначе подходит к этой теме немецкий исследователь К. Онаш: отвергая априорное утверждение, будто греко-православному миру были чужды какие бы то ни было элементы Ренессанса и Предреформации, автор, однако, видит некоторую связь с этими движениями только в византийском исихазме, выводя из него и русские идеологические движения XIV—XVI вв.; он рассматривает как «историческую трагедию» то обстоятельство, что «в русском православии никогда не было широких связей с идеями предреформации и реформации».[11]

Советское литературоведение в отличие от дореволюционного и западного не считает чуждыми России те «великие движения в области веры и мысли», которые привели на Западе к Возрождению и Реформации. Реформационным движениям на Руси в XIV—первой половине XVI в. было посвящено в последние годы несколько специальных работ.[12] По мнению советских литературоведов, «русская культура XV—XVII вв. в разнообразных ее проявлениях была вовсе не так далека от гуманистической культуры эпохи Возрождения... мы имеем полное право говорить о явлениях гуманизма на русской почве в этот период».[13]

---

[8] А. Н. Пыпин. *История русской литературы*, т. II. СПб., 1898, стр. 72.

[9] Н. Соколов. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. М., 1880; Д. Цветаев. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890; Ludolf Müller. Die Kritik des Protestantismus in der russischen Theologie vom XVI bis zum XVIII Jahrhundert. Wiesbaden, 1951.

[10] W. Kirchner. Russia and Europe in the Age of the Reformation. — Archiv für Reformationsgeschichte, t. XLIII, 1952, стр. 173, 180—181 и 184—186.

[11] K. Onasch. Renaissance und Vorreformation in der byzantinisch-slawischen Orthodoxie. — Aus der Byzantinischen Arbeit der DDR, t. I (Berliner Byzantinische Arbeiten, B. 5). Berlin, 1957, стр. 288—302.

[12] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955; А. А. Зимин. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960.

[13] М. П. Алексеев. *Явления гуманизма в литературе и публицистике древней Руси.* (IV Международный съезд славистов. Доклады). М., 1958, стр. 38.